



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 1-АПУ19-4

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Гор. Москва

26 марта 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Истоминой Г.Н.,
судей Климова А.Н. и Кочиной И.Г.,
при секретаре Димаковой Д.Н.,
рассмотрела в судебном заседании дело по апелляционным жалобам осуждённых Беляева В.С. и Ключина Э.В. на приговор Архангельского областного суда от 7 декабря 2018 года, которым

Беляев Вадим Сергеевич, [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED], ранее не судимый,

осуждён по ч.1 ст.139 УК РФ к наказанию в виде исправительных работ в местах, определяемых органами местного самоуправления, на срок 8 месяцев с удержанием в доход государства 15% заработной платы; по п.п. «д, ж» ч.2 ст.105 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 16 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев; на основании ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Беляеву В.С. по совокупности преступлений наказание в виде лишения свободы на срок 16 лет 1 месяц с отбыванием в исправительной

колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев; в соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ установлены Беляеву В.С. следующие ограничения: не выезжать за пределы территории муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбытия лишения свободы, не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, возложена на Беляева В.С. обязанность являться в указанный специализированный государственный орган два раза в месяц для регистрации;

Клюшин Эдуард Витальевич, [REDACTED]

[REDACTED], ранее судимый: 30 марта 2006 года Коношским районным судом Архангельской области с учетом изменений, внесенных постановлением Исакогорского районного суда г. Архангельска от 22 июня 2012 года, по ч.4 ст.111 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07 марта 2011 года № 26-ФЗ) к 6 годам 11 месяцам лишения свободы, освобожденный 07 декабря 2012 года по отбытии наказания; 17 февраля 2014 года мировым судьей судебного участка № [REDACTED] Коношского судебного района Архангельской области по ч.1 ст.119 УК РФ к 1 году 2 месяцам лишения свободы, на основании ст.73 УК РФ условно с испытательным сроком 1 год. Постановлением Коношского районного суда Архангельской области от 30 сентября 2014 года условное осуждение Клюшину Э.В. по приговору мирового судьи от 17 февраля 2014 года отменено, и он направлен для отбывания наказания в исправительную колонию строгого режима, освобожденный 27 ноября 2015 года по отбытии наказания,

осуждён по ч.1 ст.139 УК РФ к наказанию в виде исправительных работ в местах, определяемых органами местного самоуправления, на срок 9 (девять) месяцев с удержанием в доход государства 15% заработной платы; по п.п. «д,ж» ч.2 ст.105 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 17 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев; на основании ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Клюшину Э.В. по совокупности преступлений наказание в виде лишения свободы на срок 17 лет 1 месяц с отбыванием в

исправительной колонии особого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев; в соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ установлены Ключину Э.В. следующие ограничения: не выезжать за пределы территории муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбытия лишения свободы, не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, возложена на Ключина Э.В. обязанность являться в указанный специализированный государственный орган два раза в месяц для регистрации.

Постановлено взыскать:

- с Беляева Вадима Сергеевича в доход федерального бюджета процессуальные издержки в виде сумм, выплаченных адвокатам за оказание юридической помощи, в размере 82 722 рубля;
- с Ключина Эдуарда Витальевича в доход федерального бюджета процессуальные издержки в виде сумм, выплаченных адвокатам за оказание юридической помощи, в размере 84 014 рублей.

Заслушав доклад судьи Климова А.Н., объяснения осуждённых Беляева В.С. и Ключина Э.В., адвокатов Анпилоговой Р.Н. и Урсола А.Л., поддержавших доводы апелляционных жалоб, мнение прокурора Абрамовой З.Л., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Беляев В.С. и Ключин Э.В. признаны виновными в нарушении неприкосновенности жилища и в убийстве Б [REDACTED] группой лиц и с особой жестокостью.

Данные преступления совершены ими в период с 22 часов 43 минут 13 сентября 2017 года до 08 часов 00 минут 14 сентября 2017 года в пос. Сосновка Коношского района Архангельской области при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В судебном заседании Беляев В.С. и Ключин Э.В. свою вину в незаконном проникновении в жилище признали полностью, а в совершении убийства - частично.

В апелляционных жалобах:

осуждённый Беляев В.С. указывает о своём несогласии с приговором и утверждает, что у него отсутствовал умысел на убийство Б [REDACTED], и он не наносил потерпевшему большого количества ударов, как это ошибочно ему было вменено органами расследования. Пришли они к Б [REDACTED] с желанием поговорить по поводу невозвращения зарядного устройства, и у них не было намерения лишать его жизни. Указывает, что протоколы со своими показаниями, данными на предварительном следствии, подписал по просьбе следователя, их не читая. При этом ссылается на показания свидетелей В [REDACTED] и Г [REDACTED] которым было известно с его слов только о двух ударах потерпевшему, что согласуется с заключением эксперта № 705 от 18.09.2017 и с показаниями Ключина Э.В. в судебном заседании. Оспаривает свою вину в совершении преступления, предусмотренного пп. «д,ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, полагая, что его действия в этой части необходимо было квалифицировать по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Не оспаривает правильность своего осуждения по ч. 1 ст. 139 УК РФ, но утверждает, что ему назначено чрезмерно суровое наказание, так какотягчающих обстоятельств судом не установлено, а имеющаяся в деле бытовая характеристика, выданная участковым С [REDACTED] не соответствует действительности и опровергается показаниями свидетелей Г [REDACTED] и Б [REDACTED]. При назначении ему наказания суд в полной мере не учёл, что он ранее не судим, характеризуется удовлетворительно и имеет постоянное место жительства. Не согласен со взысканием с него процессуальных издержек в пользу государства в размере 82 722 рубля, так как у него отсутствуют какие-либо доходы. Просит приговор изменить, переквалифицировать его действия с пп. «д,ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 4 ст. 111 УК РФ и смягчить наказание.

Осуждённый Ключин Э.В. ссылается на односторонность, необъективность судебного разбирательства и оспаривает правильность его осуждения по пп. «д,ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, утверждая, что у него отсутствовал умысел и сговор на убийство Б [REDACTED] и он только один раз пнул потерпевшего по туловищу, а Беляев В.С. самостоятельно и неожиданно для него взял лопату и стал наносить ею удары потерпевшему, а когда лопата сломалась, то продолжил наносить удары черенком от лопаты, в том числе и по голове Б [REDACTED] после чего тот перестал подавать признаки жизни. Оспаривает достоверность показаний Беляева о том, что он якобы говорил «пора кончать с ним, всё равно он не жилец». Допускает, что предлагал прекратить избивание потерпевшего, а не убивать его. Считает, что от его (Ключина) действий

не могли наступить тяжкие последствия для здоровья Б [] и у него не было никакого мотива для лишения жизни потерпевшего. Также он оспаривает и проявление особой жестокости по отношению к Б [] полагая, что в действиях Беляева содержится эксцесс исполнителя. Просит приговор изменить, переквалифицировать его действия на закон о менее тяжком преступлении и смягчить наказание.

В возражении государственный обвинитель Гладких А.С. заявляет о своём несогласии с доводами жалоб и просит оставить их без удовлетворения, а приговор – без изменения.

Изучив материалы дела, проверив и обсудив доводы апелляционных жалоб и возражения на них, судебная коллегия приходит к выводу о том, что приговор постановлен правильно.

Так, из показаний Беляева в качестве подозреваемого усматривается, что 13 сентября 2017 года у него и Ключина произошла ссора и драка с Б [] по поводу невозврата им зарядного устройства, и Б [] пожаловался на них предпринимателю В []. По этой причине он и Ключин решили разобраться с Б []. Ключин взял с собой нож и гвоздодер, после чего они пошли к потерпевшему, выбили ударами ног входную дверь его жилища и прошли в жилую часть постройки. Подойдя к сидящему на кровати Б [], он сразу же нанес тому удар кулаком по лицу. Ключин также нанес удар кулаком по лицу. Он спросил у Б [] про зарядное устройство, а также попытался выяснить, зачем потерпевший сообщил о предыдущем своем избиении В []. Б [] промолчал, что очень разозлило его и Ключина, после чего они стали того избивать. Каждый из них нанес не менее пяти-шести ударов кулаками по лицу Б []. Затем Ключин по его просьбе стал удерживать Б [], а он нанес тому не менее четырех ударов ногой по лицу. После этого Ключин нанес Б [] несколько ударов кулаком по лицу и гвоздодером по левой ноге. Далее они совместно нанесли потерпевшему множественные удары кулаками в область лица. От их действий все лицо Б [] было в крови. Б [] зымыл лицо, а он и Ключин продолжили избиение, нанеся тому большое количество ударов кулаками по лицу. Затем он и Ключин вытащили Б [] на улицу, при этом в подсобном помещении постройки он взял лопату, которой нанес Б [] удар по спине, отчего последний упал на колени. В какой-то момент Ключин сказал: «Пора кончать с ним, все равно он не жилец». После этих слов он нанес Б [] по лицу не менее семи-восьми ударов черенком от лопаты. Затем он положил черенок на горло потерпевшего и встал на него ногами. Прекратив избиение, они

решили сжечь труп Б [REDACTED] чтобы скрыть следы преступления. Взяв в своей бытовке канистру с бензином, они вернулись и, облив труп бензином, подожгли его. После этого в печи бытовки, скрывая следы преступления, они сожгли свою одежду. На следующий день он и Ключин вернулись на место происшествия, завернули труп Б [REDACTED] в одеяло и плед, а затем скинули его в близлежащую канаву (т.4 л.д.52-58).

Суд эти показания Беляева обоснованно признал достоверными, поскольку они согласуются с его же показаниями, данными во время проверки их на месте (т.4 л.д.59-82), а также с показаниями Ключина, данным неоднократно на предварительном следствии об обстоятельствах совместного причинения ими смерти Б [REDACTED] (т.4 л.д.179-185, 186-208), показаниями свидетелей Г [REDACTED], В [REDACTED], Г [REDACTED] протоколами осмотра места происшествия, заключениями судебно-медицинских экспертиз и другими доказательствами, подробный анализ которым приведён в приговоре.

Суд дал оценку всем имеющимся в деле доказательствам в их совокупности, мотивированно указал основания, по которым одни из них принял во внимание, а другие – отверг. Сделанная судом оценка доказательствам хотя и не совпадает с позицией осужденных, однако она не свидетельствует о допущенном нарушении требований УПК РФ и не является поводом к отмене или изменению постановленного приговора.

Доводы осуждённых Беляева и Ключина о том, что они подписывали протоколы допросов на предварительном следствии, не знакомясь с их содержанием, несостоятельны, поскольку перед каждым таким следственным действием им разъяснялись положения ст. 51 Конституции Российской Федерации и права, соответствующие их процессуальному статусу, в том числе об использовании их показаний в качестве доказательств и в случае последующего отказа от них. Из материалов уголовного дела следует, что Беляев и Ключин свои показания давали добровольно, неоднократно, в присутствии защитников, протоколы читали лично, правильность их содержания удостоверили своими подписями, а также подписями адвокатов, и при этом участники перечисленных следственных действий замечаний и заявлений по этому поводу не делали.

Фактические обстоятельства дела установлены правильно и им дана надлежащая юридическая оценка.

Квалификация действий Беляева и Ключина по ч. 1 ст. 139 УК РФ, как нарушение неприкосновенности жилища, и по п. «д, ж» ч. 2 ст. 105 УК

РФ, как убийство, совершенное группой лиц с особой жестокостью, является верной. Оснований для переквалификации действий осуждённых на закон о менее тяжком преступлении судебная коллегия не усматривает.

По смыслу закона, убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них.

Вопреки утверждениям Беляева и Ключина, о наличии у них единого умысла, направленного на убийство Б [REDACTED] свидетельствуют характер и последовательность их совместных действий, количество, интенсивность и способ нанесенных потерпевшему ударов, а также применение Беляевым с этой целью предметов - металлической лопаты, а затем и черенка от неё, которые значительно увеличили силу ударов и их травматическое воздействие.

В момент совершения преступления Беляев и Ключин действовали согласованно, объединили свои усилия при избиении потерпевшего, умышленно и целенаправленно нанесли ему множество ударов в голову, шею, туловище, то есть жизненно важные органы, а Беляев также пытался лишить его возможности дышать.

О значительной силе ударов, нанесенных осуждёнными руками, ногами, металлической лопатой и черенком от неё, свидетельствует характер причиненных погибшему телесных повреждений в виде открытой черепно-мозговой травмы и закрытой травмы шеи.

Из показаний, данных Беляевым и Ключиным на предварительном следствии, усматривается, что удары Б [REDACTED] осуждённые наносили поочередно и без разрыва во времени, и при этом каждый из них осознавал противоправность действий другого, характер примененного к потерпевшему насилия, наблюдая за ухудшением его состояния после очередного ударного воздействия. О наличии у них совместного умысла на убийство свидетельствует и то, что после слов Ключина «пора кончать с ним, все равно он не жилец», Беляев нанес потерпевшему удары черенком по голове, после чего тот перестал подавать признаки жизни.

Учитывая приведенные обстоятельства, а также совершение Беляевым и Ключиным после убийства Б [REDACTED] активных действий по

сокрытию следов совершенного ими преступления, суд обоснованно пришёл к выводу о том, что наступивший преступный результат в виде смерти потерпевшего является для осуждённых общим. Доводы Ключина в этой связи об эксцессе исполнителя в действиях Беляева судебная коллегия признаёт несостоятельными.

О наличии в действиях осужденных особой жестокости при совершении убийства Б [] [] свидетельствует не только количество причиненных ему прижизненно телесных повреждений, но и избранный ими особо болезненный способ насилия в виде нанесения ударов руками, ногами, металлической лопатой и черенком от неё, а также ударов в ногу шилом и неустановленным тупым твердым предметом, что носило характер издевательства и глумления над потерпевшим.

О желании причинить особые страдания и мучения свидетельствуют и действия Беляева, который, производя удушение, убирал ноги с черенка лопаты, давая потерпевшему возможность отдышаться, а затем повторял свои действия. Совершение описанных выше насильственных действий не могло привести к немедленной смерти потерпевшего, однако причиняло ему сильную физическую боль и страдания в течение длительного периода времени.

Несмотря на то, что Ключин лопатой и черенком ударов не наносил, удушение не производил, но в это время он находился рядом с Беляевым, продолжая избивать потерпевшего, тем самым одобряя и соглашаясь с его действиями, что указывает на наличие совместного умысла на убийство с особой жестокостью.

Приставление Ключиным во время избияния ножа к шее Б [] [] и высказывание ему Беляевым требования «выкопать себе яму», является проявлением особой жестокости, связанной с причинением потерпевшему особых психических страданий.

Об особой жестокости также свидетельствует и причина смерти потерпевшего - совокупность множественных телесных повреждений, сочетавшихся по времени и взаимно отягощающих друг друга, осложнившихся развитием травматического шока.

При таких данных суд обоснованно пришел к выводу о том, что Б [] испытывал особые физические и психические страдания, что осознавалось осужденными, поскольку потерпевший кричал от боли, хрипел, плакал и просил пощаде.

Психическое состояние Беляева и Ключина проверено полно (т.3 л.д.8-11,20-23), и они обоснованно признаны вменяемыми.

Наказание Беляеву и Ключину назначено с учётом содеянного, их личности и обстоятельств, отягчающих и смягчающих ответственность.

В соответствии с п. «и» ч.1 ст.61 УК РФ суд обоснованно признал в качестве обстоятельства, смягчающего наказание Беляеву и Ключину по каждому из инкриминируемых им деяний, активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию других соучастников.

На основании п. «г» ч.1 ст.61 УК РФ суд учёл в качестве обстоятельства, смягчающего наказание Ключину по преступлениям, предусмотренным ч.1 ст.139 УК РФ, п.п. «д, ж» ч.2 ст.105 УК РФ, наличие у него малолетнего ребенка.

Суд правомерно признал в качестве отягчающего наказание обстоятельства совершение осуждёнными преступлений в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя (ч. 1¹ ст. 63 УК РФ), поскольку установлено, что именно это состояние, вызванное добровольным употреблением каждым из них значительного количества спиртного, ослабило внутренний контроль за их поведением, способствовало проявлению агрессии и вызвало желание совершить насилие над потерпевшим.

При совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.139 УК РФ, Беляев и Ключин действовали в составе группы лиц по предварительному сговору, в связи с чем на основании п. «в» ч.1 ст.63 УК РФ суд правомерно признал это обстоятельство, отягчающим наказание каждого из них по указанному преступлению.

Обстоятельством, отягчающим наказание Ключина по обоим преступлениям, суд, в соответствии с п. «а» ч.1 ст.63 УК РФ, обоснованно признал в его действиях рецидив преступлений. Причём, вид рецидива у Ключина по преступлению, предусмотренному п.п. «д, ж» ч.2 ст.105 УК РФ, является особо опасным (п. «б» ч.3 ст.18 УК РФ).

При таких данных оснований для изменения категорий совершённых преступлений, для применения к осуждённым положений ч. 1 ст. 62 УК

РФ и для смягчения назначенного им наказания судебная коллегия не усматривает.

Процессуальные издержки взысканы с Беляева и Ключина с соблюдением положений п. 5 ч. 2 ст. 131 УПК РФ, поскольку осуждённые находятся в трудоспособном возрасте и способны их компенсировать.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст. ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

приговор Архангельского областного суда от 7 декабря 2018 года в отношении Беляева Вадима Сергеевича и Ключина Эдуарда Витальевича оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

